=== Глава 2. Эксперимент ===

— Сэм? — знакомый голос буквально выдернул меня из сна совсем не вовремя.

Мне снился просто чудесный сон. Точно не помню, но по моему что-то про мой настоящий дом. Единственным, что я запомнил почему-то были цифры два и пять. Каким-то образом они преследовали меня, что бы я ни делал. Но то был просто сон, а меня ждет суровая реальность.

— Асока... — вымученно протянул я. — Ты теперь каждый день будешь меня будить?

— Не надейся, — фыркнула она и села на стул рядом с моей кроватью.

Вопрос на самом деле был риторический. Вчера на совете магистры прояснили некоторые детали относительно моего пребывания в храме. Мне было разрешено остаться здесь до прояснения обстоятельств, из-за которых я оказался в этом мире. И хотя мастер Йода не гарантировал, что все будет хорошо, но сам факт того, что мне постараются помочь уже давал какую-никакую надежду. Таким образом, до моего первого сеанса восстановления памяти, который состоится уже сегодня на закате, я должен был находиться в храме. А чтобы я не шлялся там, где не нужно и не мешал остальным членам ордена ко мне приставили Асоку, о чем ей вчера же и сообщили. По сути ей нужно было следить за мной. Все же вероятность того, что я засланный диверсант еще никто не отменял. Я конечно же ценил то, что меня не вышвырнули из храма, более того — дали возможность остаться, но я не хотел чувствовать себя пленником. Вот только дальнейшие слова девушки «немного» не совпали с моими желаниями.

— Мне сказали присмотреть за тобой. Этим я и занимаюсь, — тогрута улыбнулась уголками губ, не сводя с меня взгляда. И тут я понял к чему она ведет.

— Только не говори, что ты хочешь продержать меня здесь до вечера, — я удивленно посмотрел на нее, от чего моя собеседница немного удивилась.

— Так я и хотела сделать. Или у тебя есть другие идеи?

Да. Немного пораскинув мозгами, мне удалось найти компромисс, который максимально устраивал обе стороны. Я видел, что Асоке и самой неохота сидеть на одном месте, тем более с каким-то непонятным парнем, да ещё и (возможно!) из другой вселенной. Тогда я предложил ей следующее: она показывает мне храм, по крайней мере ту часть, которую может, а я взамен буду вести себя как пай мальчик. Девушка была только за. Она не видела ничего страшного в том, чтобы провести небольшую экскурсию, тем более, что взамен я пообещал хорошо себя вести. Эта честная сделка была закреплена немного неловким и необычным для тогруты рукопожатием, после чего она вышла из комнаты, чтобы я спокойно оделся.

Несмотря на то, что я, мягко говоря, до сих пор чувствовал себя некомфортно, мое любопытство пересиливало страх перед чуждым миром. Странное это чувство: вроде бы ты оказался черт знает где, вдали от дома, да еще к тому же тебя обвинили в диверсии, но все равно что-то внутри толкает тебя на поиски приключений на свою задницу.

* * *

Спустя четыре часа я уже начал жалеть о своем предложении. Храм был не просто большим, а воистину громадным. Такого количества залов, коридоров, жилых отсеков и тренировочных площадок я еще никогда не видел, да и вряд ли еще увижу. Величественное сооружение находилось на Корусанте не одну сотню лет и за это время неизменно служило домом для всех членов Ордена. Хотя по сути это был не дом, а что-то вроде пансиона, в котором жили, учились

и работали тысячи джедаев, падаванов и юнлингов.

Кстати о юнлингах, за все это время чего только не успела рассказать мне Асока. Она явно находилась в наилучшем расположении духа, ибо сегодня болтала без умолку, да с каким удовольствием. Она во всех красках описывала свою непростую жизнь, которая началась, по ее словам, с того момента, как ее с Шили забрал Пло Кун. Почему-то о том, что было до этого, тоггута говорить не хотела.

Остановить девушку было практически невозможно, лишь изредка мне удавалось вставлять односложные фразы и слова типа «да ладно», «не может быть», «вау» и так далее. Если честно, то никогда бы не подумал, что кто-то способен так долго разговаривать. В моменты особенного наплыва чувств она была похожа на революционера, призывающего народ к восстанию, настолько мощной была ее энергетика.

Видимо в храме было не принято делиться со старшими своими чувствами и безумными идеями, а друзей, как я понял из рассказа, у Асоки не было. Это, пожалуй, было для меня самой печальной частью ее жизни. И хотя я не помнил своих друзей, но был абсолютно уверен, что они у меня были... Собственно и сейчас они у меня есть, точнее она. Асока была настолько рада наконец-то поговорить с кем-то по душам, что не задумываясь предложила дружбу уже через полчаса после начала нашей экскурсии, так, между прочим. Видимо для нее это было чем-то вроде невидимого договора, подписание которого развязывало ей язык и позволяло дать волю чувствам коих в ее душе было предостаточно.

Я не был против, наоборот мне было очень приятно находиться рядом с ней. В конце концов, она пока первая и единственная в этой неродной мне галактике, кто отнесся ко мне не как к пленнику, нарушителю или незнакомцу, а как к другу, что не могло не радовать.

— ...и тогда меня выберет рыцарь-джедай, а я стану его падаваном. Вот же будет веселуха, — тоггута мечтательно закатила глаза.

— Не сомневаюсь в этом, — я подмигнул ей и Асока расплылась в широкой улыбке — Слушай, было очень приятно с тобой пообщаться, как-нибудь обязательно повторим, но мне разве уже не пора?

— Да, точно. Конечно. Я тебя провожу, — кажется девушка была немного расстроена, что приходится расставаться со мной на такой высокой ноте, но она понимала всю серьезность моего положения, так что даже слова не сказала.

Весь оставшийся путь мы шли молча. Каждый из нас думал о своем. Я о предстоящем сеансе, а она, она должно быть думала о том как хорошо иметь друга. Но скорее всего я ошибся. Краем глаза я заметил небольшое смятение на лице Асоки. Казалось, что внутри нее идет какая-то внутренняя борьба и силы были явно не равны. Было довольно интересно наблюдать за ней в тот момент. Наконец, Тано не выдержала:

— Слушай, мне запретили тебя об этом спрашивать и я правда старалась, но мне очень интересно.

Я лишь вопросительно посмотрел на нее. Хотя, я понимал о чем она хочет спросить меня, но при всем желании я не мог дать ей ответ. Он и от меня-то был скрыт, даже намеков на правильное решение я не видел. Вот и получается, что я знал о ней почти все, а она не знала обо мне ничего. Мне было обидно, что я не могу дать ей единственный ответ на единственный вопрос о себе. Она конечно же поняла это, джедаи же чувствуют волнения в силе, которые должны были исходить и от меня.

— Хотя, знаешь, не надо, — она встала у дверей нужной мне комнаты, затем посмотрела на меня и произнесла фразу, которую я еще долго не мог выкинуть из головы.

— Просто если вдруг захочется поговорить, то ты знаешь, где меня искать.

Я не знал как ответить на такие слова девушки, но этого и не потребовалось. Не дожидаясь моей реакции, Асока быстро попрощалась и ушла, оставив меня наедине с дверью, за которой вот уже скоро должна была решиться моя судьба.

И тут, оно ударило меня. Моё первое, как я понял после, видение.

Оно возникло настолько неожиданно, что я чуть было не потерял равновесие. Я видел ее, видел Асоку, видел грусть на ее лице. Она сжимает в чьих-то руках падаванскую цепочку, кажется это ее учитель, не могу четко его рассмотреть. Должно быть он уговаривает ее не уходить, но она уже все для себя решила. Она говорит, что не может, только не сейчас и уходит прочь от храма. Алый, как кровь, закат был последним, что я увидел.

Видение исчезло также неожиданно как и появилось.

Неужели она покинет Орден? Но почему? Ведь это ее дом, единственное место, где о ней хоть кто-то заботится, где она чувствует себя частью чего-то большего чем просто семья! Я должен понять почему.

— Просто должен, — я почувствовал, как дверь за моей спиной начала открываться, но заходить внутрь совершенно не хотелось. Я стоял спиной к судьям, смотря вслед другу. Эта сцена до чертиков напомнила видение, а еще это был первый раз, когда я не просто увидел картинку, но и ощутил их, ощутил чувства и эмоции Асоки и ее учителя. Это было ужасно. Я отказываюсь воспринимать это как будущее.

Тем временем Йода, Оби-Ван и Винду уже ждали меня. Они никуда не торопились и не делали резких движений, когда дверь открылась, а просто мирно сидели и медитировали.

Эта комната видимо и предназначалась для медитации и самопознания, более того, была почему-то мне очень знакома. Минималистский интерьер, три специальных пуфика, закрытые жалюзи, из-за которых свет почти не проникал в помещение. Еще там было что-то вроде кушетки, которая уже стояла в заранее подготовленном пространстве между магистрами.

Йода жестом пригласил меня присоединиться.

Я не хотел этого делать, но все же, немного помедлив, я вошёл в комнату. Двери бесшумно закрылись и я оказался в объятиях темного ящика.

— Займи место, юный Сэм и мы начнем, — Йода указал мне на кушетку. Мне было довольно неловко и немного страшно. Вся эта ситуация походила на сеанс у психотерапевта, поэтому я не особо удивился, когда Винду спросил меня о том, как я себя чувствую и ничего ли меня не тревожит.

— Да нет, все хорошо, — с нескрываемым сомнением в голосе ответил я.

— Лучше не обманывай нас, Сэм. Джедаи отлично чувствуют колебания в силе.

— Говорю же, что все хорошо, — я понимал, что дерзить магистрам Ордена, которые к тому же мне помогают не очень то и разумно, но я до сих пор находился под впечатлением от

увиденного и меня это не очень волновало.

— Сильную злость я в тебе ощущаю и страх. Эти эмоции к темной стороне открывают дорогу. Освободи себя от них, иначе тебе мы не сможем помочь.

Нехотя, но я все же смог успокоиться и сосредоточиться на здесь и сейчас, хотя это было нелегко и заняло некоторое время.

— Мы должны тебя сразу предупредить. Это очень неприятно, иногда даже больно. Игры с разумом никогда до добра не доводят, но боюсь, что выбора у нас нет, — Оби-Ван говорил медленно, давая мне время осмыслить сказанное. — Если ты потерял память по причине катастрофы или любого другого физического воздействия, то все будет хорошо и память вернется к тебе.

— А если нет? Если не из-за физического воздействия?

— Не думай об этом. Лучше закрой глаза и постарайся расслабиться.

Я сделал так как было велено.

Сначала я ничего не почувствовал, все было вполне обычно, но потом вокруг начала твориться настоящая чертовщина. Все началось с легкого покалывания в пальцах рук, затем всего меня начало ужасно знобить. Было такое ощущение, что температура в комнате резко упала далеко за нулевую отметку. Я хотел было пошевелиться, но не смог этого сделать. Как бы я ни пытался, тело отказывалось подчиняться командам. Тут мне стало не на шутку страшно. То были цветочки. Я понял это, когда пространство вокруг меня начало трястись. Я не мог этого видеть, но ощущал это каждой клеткой своего тела. Еще немного и храм может просто напросто рухнуть. Во всем этом хаосе мою голову начало что-то сдавливать, как будто пресс медленно, но настойчиво пытается сделать из моей головы тоже самое, что он делает со старыми машинами на свалке. А потом я услышал крики, свои крики. Но ведь это невозможно... Я же молчу! Или нет? Что происходит?!

Ответ не заставил себя долго ждать. Видимо мои действия опережали мои ощущения, потому что уже через мгновение я почувствовал ужасную боль, как будто тысячи иголок снова и снова впивались в каждый нерв моего тела. Я не знал сколько еще мне придется это испытывать, но тут все закончилось. Я просто отключился, скорее всего от болевого шока, да на самом деле неважно почему. Главное, что я уже не здесь.

* * *

— Что это вообще было? — я услышал чей-то голос в стороне. Этот человек был удивлен и напуган. Я это чувствую. Вот только он не один здесь напуган. Есть еще один. Он боится немного меньше, но это тот же страх. Довольно специфический страх из-за какого-то неожиданного действия.

— Не знаю, но в том, что этот мальчик может управлять силой сомнений нет. Почему мы этого не почувствовали?

— Я же говорил вам, что сила странно с ним взаимодействует, но вы проигнорировали мое замечание, магистр Винду.

Точно, это же Винду, а первый это наверное Оби-Ван. Я потихоньку приходил в себя, пока не решаясь открыть глаза. Было лишь одно желание: просто чтобы оставили, ушли, забыли обо

мне. Я не хочу ничего делать, ни с кем говорить, просто дайте мне заснуть, а завтра мы все обсудим, но это будет завтра.

— Вот у него и спросите все, что знать желаете. В сознание он приходит, — третий голос напуган не был, скорее это было очень сильное удивление. Очень на Йоду похож. Или это он и есть? Я стал вспоминать о том, что произошло. Не стоило мне этого делать, так как голову сразу же пронзила резкая боль. Я поморщился и, видимо решив, что уже давно спалился, стал открывать глаза.

Перед мной предстала очень необычная картина. Комната, которая ранее казалось темной и неприветливой, теперь была наполнена светом заходящего солнца, а пуфики магистров и моя кушетка были как будто сильным ветром раскинуты по разным концам комнаты. Еще почему-то я чувствовал легкий ветерок, идущий откуда-то сзади, хотя я точно помню, что окна были закрыты. Стены помещения были покрыты небольшими трещинами, что смотрелось довольно странно. Но самым необычным было то, что дверь, в которую я вошел отсутствовала вовсе, видимо была выбита теми же потоками, снесшим единственную мебель в комнате.

— Что я пропустил? — растерянно поинтересовался я, медленно поднимаясь с пола.

— Ты ничего не помнишь? — удивился магистр Кеноби.

— Только одно.

— И что же?

— Отрицание.

Я не понимал почему дал именно такой ответ, но он вполне устроил Оби-Вана. Ни один из магистров не стал мне рассказывать что произошло здесь, но я и так догадывался.

— К сожалению, — начал Винду, сделав акцент на этих словах, чтобы я переключил свое внимание на него, — мы не смогли вернуть тебе память. Причиной ее потери было не физическое воздействие, а воздействие ментальное.

— В смысле?

— Очень сильный блок на память кто-то поставил. Не в силах мы его снять, — пояснил Йода.

— И что же теперь делать, магистр? — я был расстроен результатом эксперимента.

— От тебя все зависит. Память только ты себе вернуть можешь.

Я еще долго не мог понять о чем говорит гранд-мастер. Но вскоре до меня начало доходить. По словам Оби-Вана, я оказался чувствителен к силе и в моем конкретном случае только я и могу снять этот несчастный блок, но этому меня нужно обучить. Вот только существовала довольно таки серьезная формальность. Чтобы обучать кого-то искусству джедая, нужно было, чтобы ученик являлся членом Ордена. Не то, чтобы я был рад этому, скорее даже наоборот. У меня возникло предчувствие, что этот путь сулит множество опасностей. Но, как говорится, выбор у меня был не ахти какой. Поэтому на предложение о вступлении я ответил согласием.

* * *

Всем известно, что Высший Совет Ордена никогда не принимает важных решений не в полном

составе, поэтому потребовалось время пока все двенадцать магистров в том или ином виде наконец смогли собраться в зале Совета. Я не сомневался, что они утвердят мою кандидатуру, даже несмотря на парочку «но», самым серьезным из которых был возраст.

Хотя, если на чистоту, вообще не понимаю как тут работает возраст и вообще течёт время. Я то не помню, как оно текло в моей жизни ещё до того, как я потерял память. Но по факту я все же был староват, чтобы начинать обучение. Однако, магистры закрыли на это глаза.

Почему? Наверное потому же почему и согласились принять меня в Орден: я был им просто интересен. Хотя, если бы вы их все же спросили почему так вышло, то они бы ответили, что у меня большое будущее и что это их долг, а может что-то в духе «Таковы пути силы». Но я понимал, что мои знания в теории могут оказаться очень полезными Ордену, хотя с равным успехом они могли и не иметь применения. Я не винил Совет в наличии такой мотивации, даже разделял их стремление. Они не идеальны, но и я не совершенство. Думаю это может стать началом отличного сотрудничества.

После заседания, выходя из зала в ранге члена Ордена, я первым делом хотел было проверить Асоку, но лишь сейчас, когда я наконец смог расслабиться, я ощутил насколько я вымотался за целый день. Я медленно побрел в сторону своей комнаты. Нужно было хорошенько отдохнуть, ибо завтра у меня начнется новая жизнь, и кто знает какие сюрпризы она мне принесет.

<http://tl.rulate.ru/book/75787/2255386>